

Я стоял у панорамного окна, медленно потягивая тягучую лимонную жидкость. Передо мной открывался шикарный вид на Средиземное море, которое сливалось где-то вдали с невероятно синим небом. Небольшой остров в ста метрах от берега притягивал маленькие кораблики, из которых выплескивались всё новые и новые туристы, жаждущие получить свою порцию солнца. Внизу толпами ходили праздные отдыхающие, кое-где можно было увидеть даже аборигенов, но что мне до черных точек, когда впереди — весь мир

Размышления прервал стук в дверь. Бархатистый голос референтки уведомил, что автомобиль уже подъехал. Я перехватил легкий пиджак и направился к лифту — незачем заставлять ждать человека, который легким движением руки может перечеркнуть всю твою жизнь. Уже на пути к острову Святого Стефана я подумал, что неплохо бы позвонить Насте, но маловероятно, что она ответит — дела в столице Черногории отнимали у нее слишком много времени и сил.

Подъезд на остров был закрыт и для меня, к сожалению, не сделали исключения. Преодолевая 100 метров под палящим солнцем, я мысленно находился в бассейне на крыше моего отеля, куда намеревался еще раз заглянуть перед отлетом в Пекин.

Остров Святого Стефана мне рассмотреть почти не удалось — за огромными воротами нас немедленно остановили и обыскали. Поворот налево, за черную дверь, по лестнице наверх, коридор, через узкую дверь, через мостик между двумя зданиями; Пару минут спустя мы вошли в небольшой зал с белыми стенами, посреди которого стоял огромный стол и несколько стульев. Человек за другим концом поднял руку в приветствии и жестом предложил присесть. Моя помощница, внешне уверенная и спокойная, взглядом обежала зал и молча села слева от меня.

— Итак, Александр; Рад, действительно рад видеть вас. Вам передали о лимите времени?

— Конечно. — Правила игры здесь диктовал не я и потому пришлось сразу подчиниться чужому настрою на беседу.

— Великолепно. Итак, я кратко обрисую суть проблемы, вы меня поправите, если я где-то ошибусь. — Как будто такие люди в чем-то ошибаются. — Затем я назову свои условия вступления, вы быстро их обдумываете и даете ответ. Я правильно понимаю, что ваших компетенций достаточно для единоличного принятия решения?

— Да, абсолютно.

— Я рад. Не люблю затягивать дела. Ваше руководство, поставляя различное оборудование в мелких и промышленных масштабах, внезапно задумалось о вхождении на рынок мобильных телефонов. Причем сразу в миллионных масштабах. Разумеется, всё это через китайского производителя. Однако по ряду причин планы пришлось изменить и теперь вы хотите построить небольшой производственный кластер в Тивате, а в Россию поставлять «европейский» продукт. Я бы назвал эту схему странной, если бы не связи вашего руководителя, который якобы сумеет наладить беспощинный провоз деталей из Китая в Черногорию, а отсюда в Россию. Нет-нет, не рассказывайте мне детали, они мне неинтересны. Я выделяю вам деньги для получения прибыли, а детали пусть обсуждают наши юристы. Скажите мне только — это законно?

— Более чем. — Моя заготовленная речь, видимо, никого не интересует. Более того, у меня складывалось ощущение, что о планах моего руководства этот хмырь знал куда больше меня самого. И он знал, что знает больше.

— Тогда, Александр, у меня два условия. Первое — общее. В случае преждевременного расторжения нашего сотрудничества я получаю права на 51% производственных мощностей с правом выкупа с вашей стороны. Стоимость равна вложенным инвестициям на момент подписания контракта.

Да, он определенно решил выкрутить нам руки.

— Я готов выслушать второе условие.

Человек напротив улыбнулся; Или оскалился?

— Я бы хотел лично встретиться с вашей женой и провести с ней вечер; В рамках делового и полезного для нас всех общения, разумеется.

— Хм; Прощу прощения, я думал, все детали мы с вами обсудим здесь и сейчас?

— Безусловно. — Мой собеседник слегка откинулся на спинку стула. — Но есть вопросы, которые могут решить; Только мужчина и женщина. И я думаю, мне есть что обсудить с Анастасией.

Я почувствовал, как кровь отливает от моего лица.

— Мне кажется, вас что-то не устраивает? Я готов свернуть сделку, вы только скажите. — Оскал на лице буквально разрывал претерпевшее десятки пластических операций лицо. В кармане завибрировал телефон. Глядя в глаза оппоненту, я медленно достал трубку и глянул на экран.

«Соглашайся».

Вертолет скоро скрылся из виду, и я развернулся в сторону автомобиля. Серебристая Тойота преданно ждала меня на своем месте, однако я знал, что под ее капотом буквально разрывается движок на несколько сот лошадей. Равно как и мое сердце сейчас, двигатель был готов сорваться с места и рвануть куда глаза глядят, лишь бы подальше от ненавистного острова. Рухнув мешком на сиденье, я почувствовал прохладное прикосновение женской руки. Кристина развернулась ко мне полубоком, сочувственно глядя в глаза.

— Это было необходимо, ты же знаешь. Настя профи, она найдет к нему подход и все останутся в выигрыше.

Я промолчал. Кристина медленно скользнула рукой к моему поясу и привычным движением освободила член. Я был не в настроении предаваться любовным утехам, однако девушка знала мои пристрастия. Парой секунд позже ее голова быстро двигалась вдоль ствола, прижимая языком головку к верхнему небу, доставляя мне огромное удовольствие от трения между двумя бархатистыми оболочками. Еще через полминуты девушка привстала с сиденья и, задрав платье, медленно ввела член в себя. Обхватив талию руками, я регулировал темп фрикции, временами задевая матку. Кристина всегда занималась сексом молча, лишь глубоко выдыхая в самые приятные моменты, однако сегодня мне хотелось слышать ее голос и я, вытянув грудь из платья, укусил девушку за сосок. Тот немедленно стал твердым, а девушку заскулила, сжав меня мощными бедрами. В какой-то момент, понимая, что конец близок, я облизнул палец и с силой ввел его в анус Кристины, прижав член. Струя семени ударила в девушку и она обмякла, повиснув на мне. Я осторожно перекинул ее ноги и застегнул брюки. Входя в отель ни один человек не догадался бы, что произошло между нами парой минут

ранее, хотя трусики девушки наверняка намочили от стекающей из влагалища спермы.

Проблемой Tre Canne, где я провёл большую часть времени моего нахождения в Будве, были туристы. Выходя из здания галдящая волна насильно увлекала тебя за собой в сторону моря, попутно затягивая в торговые ряды со всяким бесполезным хламом. Кое-как попав на променад, я медленно зашагал в сторону Старого Града.

Жизнь вокруг была ключом.

При всем своем очаровании, Будва оставалась для меня непознанной птицей — братский народ умудрился сделать ряд вещей абсолютно непонятными для меня. Например, ночные клубы. На каждом шагу их было такое великое множество, что Club Street в Мармарисе с его сотней ночных клубов казался детской развлекательной площадкой. Однако черногорцы рассудили, что танцевать в клубе вовсе не обязательно, а выпивший человек помнет ступни и у столика, а потому заставили всё свободное место столиками и сделали ставку на алкоголь и красивых девочек-хостес, привлекающих гостей внутрь. Впрочем, ночные клубы я разлюбил уже давно, а вот страсть к хорошей еде, морю и вину у меня сохранилась со студенческих времен.

К счастью, Монтенегро давало всё это в огромном количестве.

Дойдя до Старого Города я продолжил свой путь по направлению к пляжу Avala, однако, не доходя до входа каких-то 10 метров резко свернул направо и нырнул в неприметный узкий проход, за которым скрывались железные ворота на легендарный пляж Mogren. Как и следовало ожидать, бдительная охрана уже навесила железный замок на калитку, однако дух русского человека (или американского виски?) не остановили меня перед полусантиметровым слоем стали и вот уже недовольно морщась от боли в ступнях я в быстром темпе добрался до заветного песка.

Могренне спешил отдавать тепло, накопленное за целый день пребывания под жарким средиземноморским солнцем, однако лежать за светлом песке не входило в мои планы. специально для .org Оставшись без одежды, я немедленно нырнул в прозрачную воду. Соль защищала губы, а вода приятной прохладой окутала всё тело. Я отплыл от берега и перевернулся на спину, позволяя соленой воде вытолкнуть мое тело на поверхность. Я смотрел в синее небо и старался ни о чем не думать, слушая, как волны мерно бьются о скалу, нависающую над морем.

Где-то слева от меня раздался едва слышимый девичий смех. Невольно вспомнив истории о русалках, я осторожными движениями подплыл к деревянным мосткам, соединяющим две части пляжа и осторожно заглянул в небольшую пещеру, образовавшуюся в результате неведомых мне процессов. Было уже довольно темно, однако внутри я разглядел две человеческие фигуры. Негромко переговариваясь, они стояли ко мне спиной и, кажется, делали селфи. Выглянув чуть сильнее, я случайно вызвал движение воды и невольно заставил девушек обернуться. Первая вскрикнула и прижала руки к телу; вторая отреагировала куда сдержаннее, однако встала ко мне полубоком. Приглядевшись, я понял, что обе представительницы прекрасного пола, во-первых, абсолютно наги, а, во-вторых, обладают прекрасными фигурами. Если бы не холодная вода вокруг, мой боец уже давно принял бы положение на 11 часов.

— Одмахе иди! — крикнула первая девушка, заступая за спину подруги. Припоминая скромные запасы сербского языка, я не сумел вспомнить ничего, что могло бы как-то

сгладить ситуацию.

— Добро дени! Не бойте ся!

Вторая девушка выглядела расслабленной, однако заметив, что я выхожу из воды, схватила с земли увесистый булыжник и, размахнувшись, кинула его в мою сторону. Моё тело рефлекторно попыталось увернуться от летящего куда-то вбок камня, однако мокрые ноги и скользкая поверхность нарушили моё равновесие. Короткое падение превратилось в бесконечным спуском во всепоглощающую тьму;

— Дрында, што ти дилала!

— Сбогойси, он сами пал.

— Неопходно да позовем полициу!

— Дава само оставити здеси, утри увидити егов.

Я лежал на холодной земле с гудящей головой, раздумывая, стоит ли мне выдать свое нахождение в сознании или дожидаться, пока две девушки решатся бросить меня на произвол судьбы.

— Ты како желаешь, а яа одлазим.

Послышался шорох собираемой одежды и вскоре одна из девушек убежала из пещеры прочь. Я попытался приподняться над землей и ощутил тепло женских рук, которые подхватили меня под локоть.

— Нэжно, нэжно!

Я оглянулся и заметил, что мне помогает та самая девушка, что бросила в меня булыжник. Виновато улыбнувшись, она посмотрела на меня и отступила на пару шагов назад.

Сумерки уже почти полностью накрыли город, однако в пещере было довольно светло — фонарик на сотовом телефоне позволил мне рассмотреть виновницу головной боли — среднего роста, статная, с чуть полными бедрами и небольшой грудью. Типичное славянское лицо было окружено черными как смоль волосами — кровосмешение с близлежащими Италией и Испанией давали о себе знать. Что меня немало смутило — абсолютное отсутствие одежды как на девушке, так и на мне, причем последняя без доли стеснения рассматривала меня с тем же интересом, что и я ее. Правда, разница в возрасте была заметна невооруженным глазом — вряд ли ей было больше 20, что объясняло интерес к мужскому телу, но совершенно не давало ответов на вопрос о столь свободном поведении в компании голого иностранца.

— I'm Diana, and you? — Видимо, сочтя такой способ общения более продуктивным, девушка первой вступила со мной в диалог. Не сказать, что мои познания английского были сильно лучше сербско-хорватского наречия, однако теперь я хотя бы понимал, что от меня ждут.

— Alex, hi. I'm glad you stayed here with me. Sorry for this accident, I didn't expect to meet anyone here at this time — наскоро выдавив из себя все школьные знания языка, я ощутил, что от напряженного мыслительного процесса голова разболелась еще сильнее.

— No no no, sorry me because I'm Stone Into your head; — отчаянно жестикулируя, Диана начала извергать какое-то безумное количество слов на нескольких языках. Все попытки остановить ее не увенчались успехом, более того, в какой-то момент девушка разрыдалась: эмоции наконец дали о себе знать. Не придумав ничего лучше, я подошел к ней сбоку и осторожно обнял; случайно мой член оказался прижатым к ее бедру,

однако ни я, ни Диана не спешили исправлять положение. Девушку, громко всхлипывая, положила голову на мою грудь, и, вытерев слезы, посмотрела на меня снизу вверх.

— Могу ли я се извиним?

Я не совсем понял, что она имела в виду, однако Диана всё сделала сама: резко присев, она обхватила руками мои бедра и осторожно взяла член в рот. Было заметно, что такое поведение для нее в новинку. Постоянно оглядываясь на меня, она медленно ворочала языком во рту, облизывая пенис словно конфету, и контролируя мою реакцию. Я положил руки ей на плечи и предоставил полную свободу действий. Не сказать, что неожиданный приступ минета вызвал у меня большое удовольствие, однако решив, что девушке так станет спокойнее на душе, я ждал, пока девушка сама остановится. Достав член изо рта, Диана словно раздумывала над чем-то и, тряхнув копной волос, встала на четвереньки спиной ко мне. Я понял ее призыв и неспеша разместился между ее ног. Мой орган к тому времени был уже вполне трудоспособен, поэтому я сразу направил его во влагалище, однако к немалому удивлению, там меня ждала преграда в виде руки девушки.

— Не, не! Я девочка!

Перехватив пенис, она направила его выше и пару раз ткнула между ягодиц. Я расслабился. Будучи девственницей, Диане, видимо, было любопытно открыть для себя некоторые таинства любви между мужчиной и женщиной. Я осторожно провел пальцем между половых губ — влаги набралось крайне мало, поэтому собрав немного слюны, я использовал ее в качестве смазки. Осторожными вкручивающими движениями я ввел мизинец в попу, отметив довольно свободный анальный канал — девочка видимо и раньше баловалась анальными развлечениями, поэтому первый акт обещал быть не слишком болезненным для принимающей стороны. Смазав как следует головку, я приставил ее к сморщенному сфинктеру и осторожно толкнул внутрь. Диана всеми силами постаралась расслабиться, но головка моего члена была довольно широкой, поэтому в момент погружения Диана непроизвольно дернулась вперед. Перехватив ее за бедра, я направил ее в обратную сторону, резко насадив девушку на себя.

Диана всхлипнула и я сел на ноги, приземлив ее на себя. Член полностью погрузился в прямую кишку и я дал ей пару минут привыкнуть к новым ощущениям. Попка временами пульсировала, доставляя мне приятное ощущение. Параллельно я водил руками по девичьему телу, сжимая грудь и массируя между пальцами твердые сосочки. В какой-то момент девушка начала медленно привставать и садиться обратно. Я взял ее руку и положил на клитор, показав, как ласкать себя одновременно с фрикциями. Эта идея захватила Диану; через несколько секунд я услышал ускоренное дыхание и ощущал, как она с силой массирует себя между ног. Узкий сфинктер курсировал вдоль члена, причиняя скорее болезненное трение, нежели реальное удовольствие, однако Диане весь процесс доставлял удовольствие, поэтому я ждал развязки с ее стороны, осторожно целуя сзади шею и спину.

В какой-то момент Диана сжалась и я с силой обнял ее, не дав упасть вперед. Влагалище через стенку от меня заходило волнами и я почувствовал, как несколько капель тягучей жидкости упали мне на ноги. Оргазм бил тело девушки секунд десять, после чего я медленно вылез из-под нее и отправился в поисках одежды.

С пляжа мы выбрались вместе, разойдясь возле Старого Города, обнявшись на прощание. Я чмокнул Диану в щеку и она, мило помахав мне рукой, убежала в темную аллею, которая вела в сторону жилых кварталов Будвы.

Громкие трели скайпа тревожным звоном отдалось в голове. Настя всегда любила этот вид связи, благо он дарил ей возможность контролировать меня во время беседы. Я потянулся на ноутбуком и уже полусидя в постели нажал на зеленый прямоугольник.

— Саша, ты чего еще спишь? У тебя самолет через несколько часов!

Вот так всегда. Ни приветов, ни ответов. Сразу претензии, хорошо хоть без криков; пока.

— Настюш, я успеваю, вещи уже собрал, машину заказал. Всё будет нормально.

— Ну смотри. В Питере в город не выходи, сразу на стыковочный рейс. В Пекине тебя встретят и отвезут на производство. Менеджер с тобой будет работать русскоговорящий, никаких проблем быть не должно. Запиши все детали и немедленно перешли мне, я с рабочей группой всё перепроверю и дам тебе отмашку за подтверждение запуска.

— Зай, мы всё это обговаривали миллион раз. Я не беспомощный кретин.

На мгновение мне показалось, что лицо Насти выдало тень сомнения, но девушка как всегда блестяще контролировала эмоции.

— Вставай и приводи себя в порядок. Ты вообще когда в последний раз у стилиста был?

К завтраку моё настроение окончательно испортилось, как и погода за окном. Густые тучи уткнулись в горные вершины и готовились пролить на город очередную порцию воды, а я ждал, пока за мной приедет обещанное такси. Мне не хотелось покидать этот уютный город с великолепной едой и свежим воздухом. Мысль о необходимости переместиться в душный загазованный Пекин приводила меня в уныние, однако я надеялся, что не задержусь в Поднебесной больше, чем на 12 часов.

Самолет вылетел из Тивата в точно означенное время и чуть менее суток спустя я проходил погранконтроль Пекинского аэропорта. Поплутав по широким залам я выбрался в голдящую уличную толпу, однако немедленно был перехвачен на удивление высоким азиатом в сером костюме.

— Мистер Е#187;маков? — чудовищно картавя, человек дождался моего кивка и пригласил пройти с ним в автомобиль незнакомой мне марки и модели. Путь до завода, где будут производиться «европейские» смартфоны занял без малого 3 часа, однако к китайской культуре или хотя бы достопримечательностям Пекина я ни на йоту не приблизился. Удушливый серый туман окутывал всё, до чего хватало взгляда. «Интересно, я не подхвачу тут какой-нибудь рак легких?» — пришла мне в голову тревожная мысль и я решил по возвращению в Москву немедленно записаться на прием к врачу.

Исполинских размеров завод занимал территорию, сравнимую с небольшим провинциальным городком России. Слово огромный улей, он состоял из десятков разных пристроек. Нас подвезли к неприметному входу в цех, который внутри оказался невероятно маленьким. Дюжина азиатов окружила меня, заставив почувствовать себя высоким гостем, однако минутой спустя я остался наедине с молодым человеком, который держал в руке тонкую серую папку и неуверенно мялся рядом со мной.

— Пожалуста пахадити и писаживайтись. — Они здесь все что ли картавые? — Меня можно звать Пани Го Сан. Ми подготовили вам все описания и заставили перепроверить все детали, надеимся, сто Анастаси Йгойвна останиса довольна.

Я даже не удивился, что местные знают мою жену и, очевидно, немного ее побаиваются. Тем не менее, я расслабился: если ранее здесь побывала Настя, мне беспокоиться уже не о чем —

вся работа была проделана до меня и остается лишь с умным видом кивать в такт речи нервного китайца.

— Ми внесли все исправления, как просила Настаси Игойвна. Ко»пусы для телефонов изготовлены на станках с сэпэу, мы суметь сократить технологический процесс с 57 до 49, экономия составит для вас 5%. Мат»ицы эк»анов поменять с амалед на айпиэс, мы выкупить у фоксонн б»акованные панели, они все пайдут в васу па»тию. П»осессоры оптимизи»овать не удастся, мы не можем «асблакирывать его без всех д»айвером и нужных праг»аммато»ов. Модули свяси будут станда»тные, но мы сумели сэканомить и паставить не б»адкомавские элтэе мадемы, а десевый аналоги. Бата»ею мы поставить на 2890 милиампе»тсасов, это хватит на день. П»авда есть п»аблема с пе»ег»евом ва в»емя за»ядки, но мы ешим ету праблему снижением силы тока.

В какой-то момент мне показалось, что китаец перешел на свой родной язык. Мои познания о смартфонах ограничивались диагональю экраном и я понятия не имел, что внутри могут быть какие-то модемы, пережитки начала 00-х.

— У нас вазникнуть слозности с адаптасией прошивки, вы далзны йешить, какую ве»сию мы будем использовать, тсетые тсетые тсетые или всё зе пять адин адин. Но в паследней есть п»аблемы с «аботой многих «езимов каме»ы.

Дрожащей рукой я набрал Настю, молясь, чтобы та ответила незамедлительно. Фортуна улыбнулась мне и вскоре я торопливо обрисовал проблему.

— Саш, ты из-за этой лабуды меня отвлекаешь? — На задней фоне слышалась музыка. — Будь мужиком, реши сам.

— Я вообще не понимаю, что мне надо ответить. Какая версия, какая прошивка… Скажи сама.

— Ну пусть адаптируют четверку, но обязательно блочат бутлоадер. Еще уточни, как обстоят дела с дуал бутом, хотя раз уж у них косяк с осью, какой нахуй бутлоад… И пусть не снижают частоту проца ниже полутора гигагерц. Уточни модель ускорителя, никаких двухъядерных малишек, как минимум Т-760, пусть рвут жопу, перепаивают чипы денно и ночью, но на выходе обеспечат мне 70 попугаев. Понял?

Меня трясло как в лихорадке. Единственное, что я понял — Настя разбирается в этом дерьме лучше меня и я понятия не имею, откуда у нее такие знания…

Не успел я рухнуть на кровать в отеле возле аэропорта, как в дверь робко постучали.

Прорывав бранные слова в подушку я сделал вид, что меня нет в номере, однако невидимый посетитель был настойчив.

В коридоре обнаружилась девушка миловидной наружности в скромном одеянии, но с весьма броским макияжем.

— Александр, здрастуйти. Меня зовут Ми. Я прислать помось вам расслабиться, вы можно? Я не сразу понял, что она хочет, однако освободил проём и девушка впорхнула в комнату. Я выглянул в пустой коридор и осторожно прикрыл дверь, повернув для верности ключ в замке.

— Александр, я прислать от мистер Ханوشي, он сказать сделать отдохнуть.

Одновременно руки девушки скользнули к узлу на ее плаще и мгновением позже она стояла в центре комнаты абсолютно нагая, но в капроновых чулках и туфлях. Маленькая упругая грудь казалась совсем прозрачной на ее незагорелом теле, а между ног отсутствовали всякие

намеки на растительность. Невысокая и хрупкая, эта девушка смотрела на меня карими глазами. Ее короткая прическа закрывала почти всю голову, оставляя в поле видимости лицо в форме сердечка. В любой прочий момент я бы не преминул воспользоваться моментом, однако сегодня мне в большей степени хотелось отдаться унитазу, нежели молодой азиатке.

— Позвольте…

Девушка потянула меня за руку к постели. Я невольно подался вперед, но уже лежа на кровати сбросил ее с себя.

— Просто… Просто сделай мне массаж, ладно?

Я скинул с себя рубашку, однако девушка оказалась настырнее и минутой позже я оказался совсем без одежды, а проститутка сидела на мне сверху и ласково поглаживала спину маленькими ладонями. Тепло от ее ладоней, плавно скользящих по намащенной спине, переходило в мои мышцы, чудесным образом снимая все накопленные за долгие месяцы спазмы. Постоянные обещания записаться в бассейн тонули в бесконечном кутеже и сумасбродных попытках угнаться за моей женой… Парой минут позже, когда я уже начал проваливаться в сладкую дрему, руки девушки начали мять мое брненное тело и, на удивление, хватка ее ладоней оказалась куда сильнее, чем я предполагал. Буквально отдирая мышцы от костей, она растирала их между пальцами. Не знаю, как я сдерживал себя от воплей и криков о пощаде, но в какой-то момент мне эта процедура стала мне нравиться, тем более, что с каждым захватом окостеневшие мышцы становились всё податливее. Я чувствовал, как кровь приливает к спине и наполняет каждый капилляр. Руки массажистки спускались всё ниже, но я не придавал этому значения, пока не ощутил, как палец Ми проникает в мой анус. Я дернулся и попытался развернуться к девушке, но она с силой прижала меня к кровати.

— Вы не волноваться. Я сделать вам массаж. Это хорошо.

Касательно последнего пункта у меня были большие сомнения. Сфинктер непроизвольно сжался, однако девушка вылила на ладонь массажное масло и дала ему скатиться к анусу, благодаря чему палец проскользнул внутрь на всю длину. Пообещав мысленно выпороть девчонку, когда она слезет с меня, я прислушался к себе. Непонятное чувство распираания в толстой кишке постепенно сменялось ощущением тепла и переливания, словно что-то наполняло меня изнутри. Я ощутил, как палец поглаживает меня изнутри и это было крайне необычно. Каждое прикосновение было сродни волне, которая наполняла меня и в какой-то момент я осознал, что мой член стал твердым, как никогда прежде. Девушка постепенно усиливала нажим, второй рукой ласково сжимая мошонку, что придавало ощущениям внизу живота дополнительную силу. Внезапно я ощутил легкое головокружение и влагу между ног. Проведя рукой по простыне я понял, что это сперма изливается из меня. Мгновенное извернувшись, я поставил Ми спиной к себе и резким толчком вошел в ее узкое влагалище, бывшее уже влажным. Трех сильнейших толчков хватило, чтобы кончить второй раз. Мои ноги буквально подкосились и я провалился в темноту…

Трель телефона вырвала меня из сна. Моя нога свисала с кровати, а одеяло скатилось на пол, однако сев на край матраса я ощутил себя способным свернуть горы. Резкая мелодия вновь напомнила мне о невидимом абоненте на том конце провода. Оказалось, что такси ожидает у входа, а мой самолет улетает меньше, чем через 2 часа. Быстро приняв душ и схватив нераскрытый рюкзак, я выбежал из номера и спустя какое-то время наслаждался взлетной перегрузкой, возвестившей об отправлении домой.

Осторожно открыв дверь ключом, я на цыпочках пробрался в квартиру. Снять рюкзак, куртку и обувь помешал огромный букет цветов, купленный заранее в магазине у дома, поэтому забив на чистоту я медленно двинулся в обуви по коридору, желая сделать Насте сюрприз.

Настин голос я услышал на подходе к кабинету. Судя по всему, она беседовала с отцом по скайпу — его чуть приглушенный голос я слышал также отчетливо. Решив встретить девушку на кухне, я уже было направился дальше, как вдруг

— А когда вернется твой подкаблучник?

— Не знаю, пап, вроде уже должен позвонить.

— Зря ты отправила его в Пекин. Что с поставками?

— Саша отзвонил мне вчера, всё нормально. Вроде бы возникли какие-то проблемы с прошивкой, но для нас же это не критично?

— Нет, разработчики пересобрали ядро и отправили исходники китайцам, пусть дальше просто устанавливают на телефоны и делов то.

— Значит, мы сразу будем поставлять такие смартфоны на рынок?

— Да, всё будет работать из коробки. Купил смартфон, вбил свои данные — и вуаля.

— Пап, но ведь нам не все данные нужны, а только связанные с платежными данными.

— Чудеса науки, Настя. Там всё автоматизировано. Данные будут отправляться на сервер, там анализироваться и нужное — сохраняться, остальное — удаляться. Как только мы накопим миллион записей — развернем по удаленке вторую фазу и вуаля. Деньги с электронных счетов перетекают к нам, а бот-сеть одновременно начинает атаку с телефонов на серверы московской биржи. Поверь, им будет не до владельцев сотовых телефонов. Ну а мы медленно, но верно утекаем в неизвестном направлении. Красота, да и только.

— Я не верю, что нам удастся продать столько телефонов; Тайваньцы отчитались о низких продажах, а нам до них куда?

Я услышал, как Настин отец засмеялся.

— Ой, заюш, ты же знаешь, что треть проекта нам инвестировали сверху, треть проекта идет от самих китайцев, которым нужно срочно сбавить львиную долю бракованных деталей, а остальное оплатил твой новый ухажер. Кстати, как у вас всё прошло?

— Пап! Я не собираюсь отчитываться перед тобой о своей половой жизни! Тебе достаточно лишь знать, что он остался полностью довольным! Деньги должны быть до конца недели.

— Хе хе. Ладно, крошка, прости. Я удивлен лишь, что Сашка-букашка не поднял истерики на этот счет.

— Да куда ему.

— Я до сих пор удивляюсь, почему ты вышла за него замуж.

— Чегооо? — Настя аж задохнулась от возмущения. — Вообще-то это ты настоял на моем замужестве, сказал, что в моем положении нужно иметь прикрытие, а то люди не то подумают. Твои слова, между прочим!

— Да, но ты могла выбрать любого равного тебе по положению, а не бледножопого менеджера среднего звена, да еще и старушкоеба.

— Пап, между прочим, он принес нам 25 миллионов за один только год.

— Ты его оправдываешь?

— Нет, но давай будем честными: среди прочих он весьма хорош.

— Уж не влюбилась ли ты в него, детка?

— Ну паааап!..

Моё сердце, кажется, было готово вырваться из груди. Рубашка насквозь взмокла, а зрение словно упало на несколько диоптрий.

— Настюш, я понимаю, что у тебя гормоны и всё такое, но будь осторожнее. Предохраняйся, инфекция сейчас у кого попало может быть, тем более Александр тоже ебет всё, что движется.

— Ладно, пап, не переживай. Слушай, я поехала в офис, у нас совещание с регионалами, а потом нужно проверить все документы на продажу компании. Завтра созвонимся, оке?

— Пока, милая. Люблю, целую.

Не желая быть застигнутым под дверью кабинета, я в панике бросился к стенном шкафу, который по непонятной причине пустовал уже несколько месяцев. Моля всех богов, чтобы створка не закрипела, я быстро влез внутрь и столь же безмолвно затворил дверь.

Настя еще минут десять ходила по квартире и пару раз даже набрала мой номер, но я предусмотрительно выключил звук и слушал, как моя жена, столь скромная на первый взгляд, поносит меня на чем свет стоит. Наконец входная дверь громко хлопнула, известив меня об уходе столь чужого уже человека. Выждав для верности пару минут, я бросил букет на пол и вбежал в Настин кабинет. Ноутбук был выключен и я заскрежетал зубами — пароль от своего «мака» Настя не доверяла никому, даже мне. Хотя в свете последних событий «даже» казалось существенным преувеличением. Тем более, вот как будет правильно. Обида захлестнула меня, но еще интереснее стало, о чем говорили эти двое. Если я правильно разобрался, смартфоны, что мы собирались поставлять в Россию под видом европейских, начинены какой-то опасной программой, ворующей счета и пароли от банковских счетов. Настя и отец решили таким образом своровать сотни тысяч данных и увести оттуда все деньги.

У меня голова пошла кругом. Я не знал, насколько это возможно, но уверенность, с которой они обсуждали это, не давала мне покоя. Казалось, что весь спектакль уже был отрепетирован и режиссер готовился раскрыть занавес для главной премьеры.

Но что делать мне?

Помешать им? Как?

Убежать? Куда?

Вести себя, как будто ничего не произошло? Да ведь после их побега меня повяжут первым, как главного сообщника.

Я вновь ощутил приступ паники и без сил рухнул на кресло. Воспоминания обо всех унижениях, недомолвках и издевках за спиной разом нахлынули и я разрыдался, как ребенок.

Роберт был не самым одаренным среди нас, но его увлечение компьютерами и всякой подобной фигней были сродни помешательству. Нашему общению тесной студенческой компанией помешал каминг-аут, совершенный Робертом вскоре после защиты дипломов. Я всегда относился к людям с однополой ориентацией с настороженностью и как-то так получилось, что после института мы почти не общались. Он единственный среди нас не пошел работать по специальности и стал кем-то, вроде программиста — делал на заказ разные программы, сайты… В общем-то я не совсем разбирался в том, что он делает, но объективно оценивая свой близкий и дальний круг знакомых, Роберт был единственным, от кого я мог дожидаться более или менее внятного объяснения происходящего.

Поиск его контактов не занял много времени и четверть часа спустя я нетерпеливо переминался с ноги на ногу, дожидаясь ответа по телефону.

— Д-да — бас Роберта было трудно спутать с кем-либо еще.

— Привет, борода! — Как можно более радостно воскликнул я. — Сколько лет, сколько зим!

Как сам?

— Ммм… Неплохо, неплохо… А с кем имею честь… ?

— Ты чо, это же я, Сашка Ермаков, я у тя в инсте катал экзамены все, ну?

— Ааа, Сашка, ёпт, здаров! — голос на том конце заметно повеселел. — Какими судьбами?

— Роб, надо экстренно пересечься, вопрос жизни и смерти. В прямом смысле.

Роберт расхохотался.

— Саш, ты мне промышленные морозильники решил втюхать что ль?

Меня одолела злость.

— Я тебе серьезно говорю, речь идет о тысячах людей, нужно срочно переговорить.

Роберт задумался.

— Лады, загоняй ко мне, адрес скину смской. Но знай, за любую помощь придется платить.

Я замер.

— Как платить?

— С каждого по возможностям, Саш, с каждого по возможностям…

В трубке раздались три коротких гудка и невидимый собеседник отключился.